

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

Карпов С.П. История Трапезундской империи. 2-е издание, исправленное и дополненное. СПб.: Алетейя, 2017. 743 с.

Дорогое для всех нас, византинистов, и, слава Богу, процветающее до сих пор издательство «Алетейя» в последнее время выпустило в свет целый ряд важных византиноведческих трудов, самым главным из которых, наверное, можно считать вышеназванное рецензируемое издание — грандиозный том, как бы подводящий итоги всему научному творчеству автора, выдающегося ученого-историка, академика С.П. Карпова.

Перед нами — классически подготовленное академическое издание, которое по замыслу и по результату восходит к самым значительным достижениям исторической науки, а о его востребованности говорит тот факт, что уже в своем первом издании (СПб.: Алетейя, 2007) этот труд был переведен на иностранные языки и неоднократно отрецензирован (например, академиком Г.Г. Литавриным: ВВ. 2009. Т. 93. С. 254—260). Поскольку вышеназванное рецензируемое издание развивает, значительно дополняя, первое издание, и поскольку ни структура работы, ни количество и название глав, а главное — их содержание, не претерпели принципиальных изменений, то, наверное, нет и необходимости в подробном пересказе содержания монографии. Конечно, есть немало уточнений, дополнений, исправлений, но они, как подчеркнуто самим автором, «не привели к пересмотру концепции книги» (с. 6).

Для меня лично самым важным является то, что книга помогает составить целостное представление о такой весьма специфической государственной организации, как так называемая Трапезундская империя. Должен признаться, что я всегда как-то недооценивал ее историческую значимость. Мне казалось, что сам статус данного государственного образования как «империи» был явно завышен в науке, да, в сущности, и ее основателями (недаром ведь Иоанну II пришлось отказаться в 1282 г. от византийского императорского титула!). Да и тот факт, что трапезундские Комнины назвали себя, любимых, Великими, говорит об их стремлении выдать желаемое за действительное. Наверное, уместнее было бы обозначить это государственное образование как «деспотат» (наподобие Эпирского или Морейского деспотатов). Не удивлюсь, если автор не согласится с этими соображениями.

Правда, автор и сам начинает свой труд фразой: «Трапезундская империя (1204—1461) не являлась великой державой» (с. 5), но за этим следует слово «однако», за которым открывается весьма таинственный и загадочный мир наисложнейшего по своим историческим судьбам государственного образования, ставшего на долгие годы «связующим звеном Запада и Востока, перекрестком культур» (там же), образ которого в качестве некой сказочной мифологизированной страны запечатлелся даже в средневековой рыцарской, да и более поздней романтике (см. заключительную 18-ю главу «Трапезундская легенда в восприятии современников и потомков»).

Читателя завораживает какая-то всепоглощающая увлеченность автора трапезундской темой как таковой, со всей ее полифонией; его, я бы даже сказал, влюбленность в природно-географическое и климатическое своеобразие Понтийского региона, скрупулезность в рассмотрении наисложнейшей этнополитической ситуации в этом регионе, весьма закрученных урбанизационных и династических коллизий; использование им как своих собственных наработок (особенно, конечно, в раскрытии еще неиспользованных

итальянских архивных материалов), так и достижений своих талантливых помощников—учеников (один из них — Р.М. Шукуров — стал даже автором одной из глав, 12-й, посвященной истории политических взаимоотношений Трапезундской империи с мусульманским миром), и, наконец, бесконечного множества исследований отечественных и особенно зарубежных ученых.

К числу дополненной и критично рассмотренной в данном издании новейшей литературы относятся такие шедевры, как исследование Р. Штефеца, посвященное деятельности и судьбам крупных трапезундских монастырских рукописных центров (скрипториев) (с. 586—587); важная статья американского ученого Гленна Пирса об одном любопытном свитке литургического содержания, хранящегося в виде двух отдельных фрагментов в библиотеках Чикаго и Нью-Йорка и относимого («с полным основанием», по мнению С.П. Карпова) к скрипториям Трапезундской империи (с. 588); публикация двух ученых (Macé S., Van Deun P.) обнаруженного ими в рукописи флорентийской библиотеки Лауренциана неизвестного до того трактата Георгия Амируци об индивидуальной природе интеллекта человека в защиту Аристотеля и против идей платоников (с. 579); известный перевод К.И. Лобовиковой трактата Георгия Трапезундского «Об истинности христианской веры» (с. 580); труд Гюнтера Принцинга о современнике падения Трапезундской империи Йорге из Нюрнберга, достоверно описавшем трагический конец трапезундской династии (с. 538), и т. д.

Особый интерес (у меня, по крайней мере) вызывают следующие главы: 4-я, в которой рассмотрены административная структура, право и власть в Трапезундской империи, и 17-я, посвященная ее культуре. В первой из них автор констатирует, что Трапезундская империя жила по праву и законам Византийской империи как таковой, что никакого своего особого свода законов здесь не было (с. 203), что все обычаи трапезундского двора следовали византийским моделям (с. 195), а в юриспруденции укоренился принятый в Византии в результате палеологовских реформ институт вселенских судей — «высшей инстанции по рассмотрению гражданских исков, в состав которой входили епископ и светские лица, утверждаемые церковью и императором в соответствии с принципами симфонии власти» (с. 203). При этом Сергей Павлович ссылается на опубликованную в 1915 г. монографию И.И. Соколова, хотя ему следовало бы принять во внимание защищенную еще в 2007 г. диссертацию на эту тему, см.: *Гаген С.Я.* Императорский суд и судьи Палеологовской Византии (1261—1453): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007¹ (правда, диссертант, фиксируя заимствование института вселенских судей для Трапезунда, утверждает, что о «смешанном составе вселенских судей Трапезунда ничего не известно» (с. 24), и это, если не ошибаюсь, в какой-то степени совпадает с мнением С.П. Карпова, который оговаривается, что «нам неизвестно, как и когда эта византийская реформа была перенесена в Трапезундскую империю» (с. 203)). Наверное, было бы важно разобраться в этом вопросе, как, впрочем, и с утверждением Сергея Павловича (со ссылкой на работу автора этих строк) об отсутствии нотариата как самостоятельной профессии в Трапезунде (с. 202).

Что касается главы о культуре, то здесь сосредоточен весьма богатый материал по различным аспектам этого явления: храмовой архитектуре и церковной живописи Трапезунда (прогрессивным направлением автор считает стремление трапезундских живописцев к объемному изображению фигур и индивидуализации лиц, что, по мнению автора, видимо, было связано с очень широко распространенным в Трапезунде искусством светского портрета — с. 554); творческим биографиям наиболее ярких представителей «интеллектуальной элиты» Трапезунда (Михаил Панарет, Виссарион, Иоанн Евгеник, Георгий Амируци) и их литературным трудам (например, хвалебным энкомиям и экфрасисам в адрес харизматичной столицы); агиографическим и риторическим произведениям, крупнейшим из которых стал свод легенд о патроне Трапезунда св. Евгении; приклад-

¹ Ср. также его монографию: *Гаген С.Я.* Византийское правосознание IV—XV вв. М., 2012.

ному искусству, в частности Кресту-реликвию, хранящемуся ныне в сокровищнице парижского собора Нотр-Дам, который, вопреки существующей в историографии точке зрения (М. Домбровская, А.В. Майоров), атрибутирован автором как принадлежавший трапезундскому императору Мануилу I Комнину (стр. 556); ну и т.д.

Наверное, автору можно было бы предъявить и немало претензий. Может, все же не стоило так скрупулезно пересказывать все мельчайшие события и факты до-трапезундского (да и трапезундского тоже) Понта, хотя (опять же) как можно не восхищаться важнейшим открытием понтийцев — квасцового камня (алунита), использовавшегося ими в качестве дезодоранта и профилактики от вшей (с. 169). Упомянутый на с. 20 француз М. де Сен-Мартэн на самом деле был Антуан-Жан Сен-Мартен (просто Лебо, на которого ссылается С.П. Карпов, имеет в виду M[onsiere] de Saint Martin). Автор, конечно, в чем-то прав, подчеркивая, что уроженец Крита Георгий Трапезундский взял имя (повторюсь, харизматичного) города в качестве литературного псевдонима, имея в виду громкую ученую славу Трапезунда (с. 586). Но не стоит упускать из виду и то обстоятельство, что у его семейного клана были все же трапезундские корни (его прадед, если не ошибаюсь, был все же трапезундцем). К сожалению, некоторые аббревиатуры (например, HDSE, ASCF и др.) почему-то не раскрыты и не указаны в списке сокращений, и мне, например, пришлось обратиться к первому изданию труда, чтобы их раскрыть. Наконец, в столь большом тексте не обошлось и без технических опечаток: с. 42, 4-я строка снизу (*мертвых* вм. *мервых*), с. 67, 4-я строка снизу (*fragmenta* вм. *fragmenta*), с. 96, 1-я строка снизу в основном тексте (*нарушившему* вм. *нарушевишему*), с. 546, сн. 15 (*храмов* вм. *храов*), с. 528, строка 3 сверху (*было вызвано* вм. *было вызвано было*), с. 530, 10-я строка снизу в осн. тексте (*экипажем* вм. *экипажем экипажем*), с. 595, строка 10 снизу в осн. тексте (*характерны* вм. *характеры*), с. 530, 10-я строка снизу в осн. тексте (*экипажем* вм. *экипажем экипажем*) (это то, что мне бросилось в глаза).

И тем не менее, завершая мою маленькую и неказистую рецензию, хочу еще раз подчеркнуть: впечатляет сам масштаб исследования, практически безграничность временного и пространственного охвата событий, обстоятельность изложения исторических фактов, весьма критический разбор колоссальной по объему историографической литературы, сбалансированность всех составляющих особенностей трапезундской цивилизации. Книга С.П. Карпова станет, несомненно, событием в научном сообществе.

И.П. Медведев

МЕДВЕДЕВ Игорь Павлович

Академик РАН
Доктор исторических наук, профессор
Главный научный сотрудник
Санкт-Петербургский институт истории РАН
Отдел всеобщей истории
Петрозаводская ул., д. 7
197110 Санкт-Петербург
Электронная почта: medvedip@mail.ru

Igor MEDVEDEV

Full member of the Russian Academy of Sciences
D. Sc. in History, Professor
Chief Researcher
St. Petersburg Institute of History
of the Russian Academy of Sciences
Petrozavodskaya str., 7
197110 St. Petersburg
e-mail: medvedip@mail.ru